

УДК 930/94|18|(470.32)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ ЮГА РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ)*

А.И. ДУДКА*Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: dudka@bsu.edu.ru*

Рассмотрены основные историографические аспекты проблемы развития русско-украинских отношений в южно-русском порубежье в широком историческом контексте.

Ключевые слова: государственная и вольная колонизация, русские, малороссы, русско-украинское пограничье, этнопроцессы.

Начало изучению этноистории и этнокультуры великорусских губерний юга России положил официальный историограф Российской империи Н.М. Карамзин. В «Истории государства Российского» он писал о важности защиты южных рубежей России и о заботе государства об увеличении численности служилых людей, сыгравших значительную роль в решении этой задачи¹.

С.М. Соловьев, характеризуя деятельность государства в области внешней политики, отмечал постоянное стремление правителей к расширению территории. Южное направление сохраняло свое стратегическое значение на всем протяжении XVI-XVIII веков, что объясняет постоянное внимание московских правителей не только к организации защиты, но и к освоению территории южнорусских степей².

Вслед за ними Д.И. Иловайский, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, Д.И. Зварницкий, Н.П. Павлов-Сильванский и другие затрагивали в своих работах различные аспекты проблемы заселения этих земель, а также взаимодействия и взаимовлияния многочисленных групп переселенцев. Однако в тот период не появилось работы, в которой бы проблема была поставлена со всей определенностью³.

Последующими исследователями, среди которых следует назвать Д.И. Багалея, были установлены цели, задачи, направления, особенности протекания процессов колонизации и освоения южнорусского порубежья различными этническими группами⁴.

Собственное видение процесса дал Л.Н. Гумилев, исследовавший появление постоянного оседлого населения в южнорусском порубежье в контексте разрабатываемой им теории происхождения и исчезновения этносов на фоне изменяющейся природной среды⁵. Анализируя исторические явления как ряд закономерных процессов биосферы и социосферы, он уделил большее внимание ранним этапам этноистории, когда закладывались основы отношений в Днепро-Донском междуречье⁶.

В середине I тысячелетия н.э. в верховьях Сулы, Ворсклы, Псла, Северского Донца в Посемье возник союз племен северян⁷. Курский археолог В.В. Енуков отмечает, что в середине X в. здесь стало формироваться «единое экономическое пространство». Это можно рассматривать как «уникальный пример сравнительно небольших социумов эпо-

* Работа выполнена в рамках гранта НИУ «БелГУ» Этнокультурный синтез в великорусских губерниях юга России в пореформенный период (на примере Курской и Воронежской губерний).

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX-XII. Калуга, 1993. Т. IX-XII.

² Соловьев С.М. Сочинения. Кн.4-5. М., 1994, 1995.

³ Иловайский Д.И. История России. Тт. 1-5. М., 1876-1905.; Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Курс русской истории. М., 1988. Т. III. Ч. 3; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1995; Зварницкий Д.И. Гетман Петр Конашевич Сагайдачный. К., 1995; Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. СПб., 1898.

⁴ См., например, Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992.

⁵ См. Он же, Этногенез и биосфера Земли. М., 2005.

⁶ Он же, Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 201.

⁷ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С.133-140.

хи средневековья, предшествующих появлению относительно стойких государственных образований»⁸. Финал социально-политического образования северян-семичей, как сложного племенного княжения в немалой степени был предопределен торговыми интересами набирающего мощь Русского государства⁹. Как полагают исследователи, часть семичей могла уйти на север, в Поочье, часть населения погибла (о чем свидетельствует уничтожение роменских городищ), однако определенная их часть была интегрирована в древнерусскую общность. В.В. Енуков указывает, что одной из важнейших демографических проблем эпохи средневековья являлась невысокая плотность населения, что конкретно выражалось в нехватке рабочих рук. Так, в «Житии Феодосия Печерского» отмечен первый в истории Руси факт существования частновладельческого села, принадлежавшего семье не княжеского рода Феодосия. Специфика колонизации племенной территории семичей вполне могла породить поселения с упомянутыми «рабами», наравне с которыми будущий святой работал в поле¹⁰.

Следующие этапы этнической истории края происходили уже в рамках Киевской Руси. Образование единого государства, принятие христианства, распространение письменности и признание древнерусского языка в качестве официального, а также создание на основе традиционного права системы законов привели к сглаживанию особенностей культуры и формированию однотипных хозяйственно-культурных комплексов.

Золотоордынское нашествие XIII в. опустошило значительную часть Русской земли, в т.ч. – Днепро-Донское междуречье. Его вторичное освоение междуречья происходило уже в XVI-XVII вв. Оно осуществлялось посредством вольной, правительственной, монастырской, а позднее и помещичьей колонизаций. Стратегические и хозяйственные интересы России на южной окраине дополняли друг друга. Русское земледельческое население воспринимало это движение как возвращение на исконные земли, которые оно было вынуждено покинуть с началом монголо-татарского нашествия. Это придало колонизации южных окраин характер не только народной, но и государственной. Русское государство стремилось к колонизации Днепро-Донской лесостепи, что обеспечивало ей определенные преимущества. Во-первых, заселение и освоение указанных земель русскими служилыми людьми создавало возможности для организации новой линии обороны на пути татарских отрядов, а во-вторых, любое продвижение на юго-запад отвечало русским интересам, поскольку позволяло эффективнее противостоять польскому давлению. В середине XVI в. Москва активизировала свою политику на южном направлении.

Содержание последующих этапов межнациональных отношений, которые охватили вторую половину II тысячелетия, как известно, ярко характеризуют процессы этнического разделения (к этому времени на основе восточнославянского этноса сформировались три близкородственных народа – русский, украинский и белорусский) и консолидации новых общностей. Они нашли освещение в работах многих отечественных историков, например, Б.А. Рыбакова¹¹.

Сохраняя память об общих исторических корнях, новые этнические общности постепенно накапливали хозяйственные и культурные отличия. Рост самосознания русских, украинцев и белорусов и стремления к национальной независимости сопровождалось с XVI века интенсивными колонизационными процессами. Одну из первых карт расселения народов, чьи земли вошли в состав Древнерусского государства дает, как известно, «Повесть временных лет», однако она зафиксировала положение, сложившееся в государстве в целом, и мы не находим в ней точных сведений о составе древнейшего населения края¹².

⁸ Енуков В.В. Посемье и семичи (по данным письменных, археологических и нумизматических источников) // Очерки феодальной России. Сб. статей. Вып. 6. М., 2002.

⁹ Енуков В.В. Русь и бывшие племенные территории (на примере Посемья) // Археологія та історія Північно-Східного Лівобережжя. Збірник наукових праць. Суми, 2003.

¹⁰ Енуков В.В. Феномен средневекового социума «Посемье» в свете последних исследований // Ученые записки КГУ. Серия гуманитарных наук. 2004. №1.

¹¹ Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси: Исследования и заметки. М., 1984; Он же, Ремесло Древней Руси. М., 1948.

¹² Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева. Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. Ч. 1-2. М.; Л., 1950.

На всем протяжении истории этнические процессы оказывались тесно переплетенными с процессами экономического, социально-политического и идеологического развития общества. Имея весьма важное стратегическое значение, земли между Днепром и Доном не уходили из сферы внимания как киевских, так и московских правителей, использовавших различные средства для достижения своих целей, что отмечает, в частности, А.Н. Сахаров, писавший о дипломатии Киевской Руси¹³.

О добрососедских отношениях представителей различных этнических групп сохранились свидетельства западноевропейских путешественников, в разное время и с разными целями посещавших Русское государство и оставивших свидетельства об увиденном¹⁴.

Вначале эти территории оказались под властью монголо-татар, а потом Днепро-Донская лесостепь, получившая название Поля, превратилась в арену длительного противостояния Русского государства, Речи Посполитой и Крымского ханства, в ходе которого происходил активный этнообмен, смешение языков и культур. О характере межнациональных отношений этого периода существуют различные мнения, однако большинство исследователей отмечают усилия славянских народов объединиться для борьбы с монголо-татарской опасностью¹⁵.

Некогда единый народ оказался разделенным границами государств, что не могло не сказаться на хозяйственно-культурном состоянии трех восточнославянских народов. Проблему их сосуществования историки трактовали с различных позиций, что объяснялось стремлением исследователей изучить историю собственного народа, при этом отношениям с соседями уделялось меньше внимания. В значительной мере, например, это было свойственно украинскому историку М.С. Грушевскому, что он отстаивал в таких работах как «История украинского казачества до соединения с Московским государством», в 11-томной «Истории Украины-Руси» и др. работах¹⁶.

Общие тенденции этнической истории русского народа характеризовались переплетением процессов разделения и объединения: выделились три северо-восточные области, куда переместились центры хозяйственной, торговой, политической и культурной жизни. Во главе возрождения русского народа встали московские князья, которые в XV веке объединили большую часть земель вокруг Москвы и добились полной независимости Руси от Золотой Орды. Специфику протеканию этнопроцессов придали исторические обстоятельства: монголо-татарское нашествие существенно уменьшило численность, поменяло этнический состав, образ жизни и деятельности проживавших по Осколу, Северскому Донцу, Ворскле и другим рекам края.

В коллективной монографии «Русские», подготовленной сотрудниками института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая под руководством В.А. Александрова, развитие нашего региона рассматривается в контексте протекания общероссийских этноисторических процессов. Удаленность территории нынешней Белгородчины от нового центра наложила свой отпечаток на характер развития. В рамках единого государства материальная и духовная культура русского народа получили лучшие возможности для развития: возросло значение письменности и единого языка, в основу которого был положен московский диалект, впитавший в себя южно- и северорусские черты. Расширение русского государства с XVI века сопровождалось усилением централизации управления и славянизацией населения окраин, т.е. приобщением к культуре славян других народов. Этот процесс охватил лесостепные и степные области на юге страны¹⁷.

¹³ Сахаров А.Н. Дипломатия древней Руси: IX- первая половина X в. М., 1980.

¹⁴ Например, Готье Ю.В. Заметки по истории защиты южной границы Московского государства. //Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. М. 1917. № 2. С. 47-57; Флетчер Д. О государстве Русском. М., 2002;

¹⁵ Ефименко А.Я. История украинского народа. Киев, 1990; Греков И., Корольков В., Миллер И. Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. М., 1954; Гуслицкий К.Г. Вопросы истории Украины и этнического развития украинского народа. Киев, 1963; Буганов В.И. Освободительная война украинского и белорусского народов в середине XVII в. против иноземного угнетения. Воссоединение с Россией. //Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М., 1968. С. 56-72.

¹⁶ Грушевский М.С. История украинского казачества до соединения с Московским государством. К., 1913; он же «Истории Украины-Руси» в 11 тт. Киев, 1993-1996 гг.

¹⁷ Русские. М., 1999.

Собирание и изучение документов, публикация их в XIX в. позволили ближе подойти к изучению межнациональных отношений. «Полное собрание русских летописей», «Акты XVI-XVIII вв., извлеченные А.Н. Зерцаловым» и «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией», были вовлечены в исследовательский процесс¹⁸. При освещении отдельных аспектов проблемы межнациональных отношений позже стали привлекаться документы, тематически относящиеся к отдельным историческим событиям и явлениям, развивавшимся в данном регионе, например, материалы трехтомного издания «Воссоединение Украины с Россией»¹⁹.

О характере межнациональных отношений в южнорусских степях имеются документальные свидетельства, однако на сегодняшний день нет источника, в котором бы проблема межнациональных отношений интересующего нас периода нашла бы всестороннее обоснование.

Одним из интересных исторических документов стала «Разрядная книга», в которой зафиксированы события, связанные с русской колонизацией края. Она интересна тем, что позволяет проследить динамику изменения состава населения южнорусских поселений и, как отмечает в своих исследованиях «Освободительная война украинского и белорусского народов в середине XVII в. против иноземного угнетения. Воссоединение с Россией», «Разрядные книги последней четверти XV - начала XVII вв.» Буганов В.И., сделать выводы об особенностях протекания этнических процессов на юге Русского государства²⁰.

В исторической литературе неоднозначно трактуется вопрос о характере и особенностях развития процесса вторичного заселения Оскольско-Донского междуречья, пришедшего в основном на XVI-XVII века.

В XV веке Русское государство получило независимость, ускорилось экономическое и социальное развитие, укрепилось самосознание русского народа, а распространение единого языка и письменности создало лучшие возможности для развития культуры. Однако известная удаленность территории нынешней Белгородчины от нового центра наложила свой отпечаток на характер развития края, и на фоне усиливавшейся централизации управления с XVI века весьма заметным стало стремление московских правителей к славянизации населения окраин, в положении которых оказались южные лесостепные и степные области. Белгородский ученый А.И. Папков, исследовавший отношения в порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой, считает, что «интересы России на южной окраине определялись не хозяйственными, а стратегическими соображениями», и отмечает особую заинтересованность и роль государства в процессе²¹.

Как пишет Любавский М.К. в «Обзоре истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века», в начале XX века исследователи указывали на наличие двух потоков колонизации, характеризовавшихся социальной неоднородностью состава; при этом большее внимание они уделяли ее правительственной составляющей²².

Д.Н. Бантыш-Каменский проводил исторические изыскания, находясь на должности правителя канцелярии при князе Н. Г. Репнине - военном губернаторе Малороссии. Он описал многие местности, примечательные совершившимися в них событиями, изучил местные архивы в Полтаве и Чернигове, получил немало любопытных летописей и грамот от местных помещиков: Алексеева, Чепы, Шафонского, Ригельмана и Ставицкого. Кроме того, он воспользовался трудом своего отца Н.Н. Бантыш-Каменского по истории Малороссии, документами московского архива, портфелями Миллера, архивами малороссийской коллегии и князя Н. Г. Репнина. Собрал и изучив этот объемный корпус исто-

¹⁸ Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. XXXIV; Акты XVI-XVIII вв., извлеченные А.Н. Зерцаловым. М., 1897; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. III. СПб., 1861.

¹⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х т. М., 1954.

²⁰ Буганов В. И. Описание списков разрядных книг XVII в. // Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974. С. 276-282; Он же. Книги разрядные («Подлинники») 1613-1636 гг. Исторические записки. Т. 97. М., 1976. С. 290-303; Он же. Новый список разрядной книги («подлинник») 1637/38 г. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 45. М., 1986. С. 5-10.

²¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI - первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 68-69.

²² Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.

рических источников, Д.Н. Бантыш-Каменский, приступил к созданию развернутой систематической картины малороссийской истории. По его убеждению, «...Малороссия, страна, обильная происшествиями... заслуживала подробного деписания»²³. Труд «История Малой России» принесла автору широкую популярность и научное признание. На протяжении всей своей жизни он неоднократно возвращался к ее содержанию, дополняя и уточняя отдельные эпизоды. Переиздание дает «верный перечень исторических фактов» и по сей день представляет интерес для исследователя, поскольку автор в ней стремился показывать цельную историю Малороссии²⁴. Однако, по его мнению, несмотря на то, что освоение южнорусских степей носило в основном мирный характер, уже тогда стали проявляться отличия в причинах и особенностях участия в этом процессе различных социальных групп. Поток свободных поселенцев был достаточно многочисленным и активным и именно ему соответствовал не менее интенсивный поток правительственной колонизации. Д.Н. Бантыш-Каменский, как и другой исследователь, Н. Маркевич, не отрицали желаний украинцев поселиться на территории Русского государства и готовности перейти на службу к русскому царю²⁵.

Г.Н. Анпилогов, а позднее и В.П. Загоровский связывали появление украинцев в российских пределах с государственной политикой Речи Посполитой: «Польские феодалы в 80-х и начале 90-х годов XVI в. в связи с приближением окончания срока действия перемирия 1582 г., заключенного между Россией и Польшей, энергично создавали отряды так называемых «воровских» черкас и посылали их в юго-западные уезды России на реки Северский Донец, Оскол и др.»²⁶

Первые попытки украинского населения осесть на курских землях относятся к концу XVI в. После передачи в 1569 г. приднепровских и волынских земель Великого княжества Литовского в состав Польского королевства увеличилось число украинцев, бежавших от произвола польских шляхтичей, от гнета католической церкви. В конце XVI - первой половине XVII вв. на территории Днепро-Донской лесостепи столкнулись русский и украинский колонизационные потоки. Станиславский А.Л. в работе «Гражданская война в России XVII в.» причиной активизации конфликтов на порубежье называет не столько позицию польских властей, сколько начало массовой московской колонизации Поля, поскольку россияне и украинцы в 80-х годах XVI в. столкнулись на Поле как подданные соперничавших государств. Построенные на Поле крепости Белгород, Оскол, Валуйки, Царев-Борисов и другие играли роль не только заслона на пути татар, но одновременно являлись опорными пунктами в борьбе с черкасами. В качестве примера он приводит эпизод, связанный с разгромом сотни черкас атамана Лепинского летом 1598 г. головой К. Мясным, посланным из Белгорода²⁷.

Переселенцев - жителей украинских земель Речи Посполитой - российские источники конца XVI - первой половины XVII в. именовали «черкасами» или «людьми литовскими»; причем в одних документах эти термины употреблялись как синонимы, а в других они имели разное значение. Часто «черкасами» именовали украинских казаков, а «людьми литовскими» всех жителей Левобережной Украины, входившей тогда в состав Великого княжества Литовского. Запорожцев выделяли из всего украинского казачества, называя «запорожскими черкасами». При проведении ревизий в XVIII в. потомки украинских переселенцев первой половины XVII столетия записывались как «подданные черкасы», а потомки переехавших на русские земли после 1654 г. - уже как «подданные малороссияне».

Со второй половины XVII века на южной окраине русского государства, где лежали земли Поля, с XV-XVIII веков активно осваиваемые московскими правителями, начала формироваться новая область - Слободская Украина или, как ее еще называли, Слободжанщина. Если в советской и российской историографии эта проблема изучалась в контексте общеисторического развития Русского государства, то украинские авторы (на-

²³ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. М., 1830.

²⁴ Там же.

²⁵ Маркевич Н.А. История Малороссии. М., 2011.

²⁶ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII вв. М., 1967. С. 19; см. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

²⁷ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. М., 1990. С.11-12.

пример, М. Грушевский в «Иллюстрированной истории Украины», С. Екельчик в «Истории Украины. Становление современной нации») усиленно разрабатывали вопрос об украинской колонизации Слобожанщины, акцентируя внимание на роли украинского этнического элемента в освоении южнорусских степей²⁸.

Украинская колонизация была достаточно активной. Не видя опасности собственным интересам, московские правители разрешили казакам-черкасам селиться на территории, которая считалась российской, при условии принятия ими подданства и несения службы на южнорусских границах. В итоге Московское государство обрело союзника в борьбе с монголо-татарской и польско-литовской опасностью, смогло оттеснить конкурентов и закрепить за собой Днепро-Донскую лесостепь, воспрепятствовав распространению влияния и культуры монголо-татар, поляков и литовцев. В целом среди украинских, белорусских и русских историков распространено мнение о традиционно добрососедских отношениях славянских народов, которые сообща трудились и защищали свои земли²⁹.

В.П. Загоровский, О.В. Ярынец и другие историки, писавшие об истории освоения южнорусских земель, отмечали, что в столкновении разных колонизационных потоков преимущество не случайно оказалось на стороне русского, имевшего государственную поддержку. Украинская колонизация была стихийным процессом, которому не препятствовали польские землевладельцы, надеявшиеся таким путем распространить собственное влияние. Сами же казаки-черкасы мечтали в приграничных землях обрести личную свободу и улучшить свое экономическое положение³⁰.

Наряду с русской и украинской шла белорусская колонизация южнорусских степей. Религиозные преследования и экономическое угнетение заставляли бежать из Речи Посполитой белорусов-«прочан», уходивших прочь от гнета священников-униатов и помещиков. Они расселились на территории нынешних Вейделевского, Валуйского, Волоконовского, Чернянского и Красногвардейского районов Белгородской области. Доказательством их белорусских корней, по мнению М.С. Жирова, исследовавшего динамику распространения этнокультурных традиций Белгородчины Народная художественная культура Белгородчины служат мотивы и колорит вышивки народных костюмов, выполненных красными и черными нитями³¹.

Деятельность русских воевод, которым была поручена охрана южных рубежей государства, попала во внимание многих исследователей. Например, Л.Н. Чижикова в работе «Русско-украинское пограничье» писал о том, что воеводы на пограничной службе иногда использовали украинцев, получая от них сведения о приближении татарских отрядов. Сотрудничество с украинцами началось приблизительно с XV века, но сначала оно не удовлетворяло московского царя, поскольку казаки плохо несли службу. Власти не доверяли им и подозревали в разбое и предательстве.

С конца XVI века, когда поток переселенцев увеличился, и многие из прибывших приняли подданство Русского государства, правительство стало издавать «грамоты», в которых оговаривались права и обязанности новых граждан - в основном они зачислялись на военную службу за жалование и земельный надел³².

Таким образом, исследование этноистории и этноконтактов периода вторичного заселения на территории Днепро-Донского междуречья показало, что основой этнического состава Белгородского края стали потомки славян, осваивавших и облагораживавших земли. Все последующие переселенцы лишь вносили некоторые дополнения в общую демографическую ситуацию края. При анализе особенностей данного рода, обраща-

²⁸ Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. Киев, 1995; Екельчик С. История Украины. Становление современной нации. Киев, 2010.

²⁹ Белгородоведение / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2002.

История Слобожанщины и Белгородского края / Под общ. ред. В.В. Овчинникова и Н.Н. Олейника. Белгород, 2011.

³⁰ См. Загоровский В.П. Из истории городов на Белгородской черте // Из истории Воронежского края. Вып.2. Воронеж, 1966. С.18-29. Ярынец О.В. Города Воронежского края - опорные пункты заселения и хозяйственного освоения южнорусских уездов в XVII в. //История заселения и социально-экономического развития Центрального Черноземья. Воронеж, 1991. С. 38-41.

³¹ Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, 2000.

³² Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX вв.). М., 1988. С. 19.

ет на себя внимание преобладание русско-украинских элементов над русско-белорусскими. Это имеет свое объяснение: контакты с украинцами имели более длительное и регулярный характер, тогда как белорусы заметного влияния на демографическую ситуацию в крае не оказали ввиду значительной удаленности собственно белорусских территорий от южнорусских земель и немногочисленности переселенцев. Таким образом, спецификой колонизации края стало участие в ней различных национальных групп русского, украинского и белорусского населения, что стало возможным во многом благодаря достаточно гибкой и результативной политике московского правительства.

Обострение социально-экономических и межконфессиональных отношений в Речи Посполитой во второй половине XVI века привело к усилению миграций украинцев, что нашло освещение во многотомной «История Украинской ССР»³³. Царское правительство, заинтересованное в укреплении южных границ Русского государства, стимулировало этот процесс. В.П. Загорский отмечал появление на протяжении XVII-XVIII веков в верховьях Ворсклы, Северского Донца, в бассейне рек Нежеголь и Оскол многочисленных украинских поселений.

После воссоединения в 1654 году Украины с Россией переселение на восток усилилось. Во второй половине XVII века украинцы постепенно освоили сначала междуречье Северского Донца и Оскола, позже – район между Осколом и Доном, составив значительную часть населения края³⁴.

Исследователь начала XX в. Г.И. Булгаков в колонизации порубежья выделил следующие этапы: «а) заселения края славянскими племенами северян в VIII-IX вв., б) заселение края великорусскими, украинскими и белорусскими колонистами в XVI-XVII вв., в) заселение края в XVIII в. - в эпоху ликвидации Курского порубежья и роста крепостничества»³⁵. XIX – начало XX в. стали периодом усилившегося русско-украинского этнокультурного взаимодействия. Образование СССР способствовало сохранению оформившихся тенденций этнокультурного развития, а распад многонационального государства вызвал центробежные процессы. Современный облик русско-украинского порубежья сохранил свою историко-культурную специфику, причудливо соединив элементы русской и украинской культур.

HISTORIOGRAPHIC ASPECTS OF A PROBLEM OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS IN GREAT RUSSIAN PROVINCES OF THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE POREFORMENNY PERIOD (ON AN EXAMPLE OF KURSK AND VORONEZH PROVINCES)

A.I. DUDKA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: dudka@bsu.edu.ru

The main historiographic aspects of a problem of development of the Russian-Ukrainian relations in South Russian borderland in a wide historical context are considered.

Keywords: state and free colonization, Russian, Malorossy, Russian-Ukrainian border zone, ethnoprocesses.

³³ История Украинской ССР: В 10-ти тт. / Гл. ред. Ю.Ю. Кондуфор. Киев, 1981.

³⁴ Белгородоведение / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2002.

³⁵ Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении. Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. Курск, 1925. С.96.